

Борис Владиславович Капустин - капитан, родился в 1931 году в п. Урупский Отрадненского района Краснодарского края в семье научного работника Капустина. В 1947 г. окончил семилетнюю школу в г. Ростове-на-Дону, затем в 1951 г. заканчивает Ростовский индустриальный техникум. В 1951 призывается в ряды Вооруженных сил и по предложению призывной комиссии поступает в Кировобадское военное авиационное училище летчиков им. Хользунова, которое он заканчивает в 1954 году. Начинает службу на Севере, затем направлен в Группу Советских войск в Германии.

Советские лётчики Янов Юрий Николаевич и Капустин Борис Владиславович в апреле 1966 года ценой собственных жизней спасли тысячи мирных жителей Берлина. Герои служили в 668 авиационном полке бомбардировщиков 132 бомбардировочной дивизии 24 Воздушной армии, который дислоцировался в Финове.

Как это было.

6 апреля 1966 года звено Капустина получило приказ перегнать самолеты, прибывшие в воинскую часть, на другой аэродром. На аналогичных самолетах Капустин летал в своей части.

С утра летчики ждали приказ на вылет, не снимая своих высотных костюмов, но стояла непогода — черные тучи затянули небо над аэродромом. Только в 15.00 им дали приказ на вылет. В 15.30 звено самолетов поднялось в воздух и, пробив облачность, достигло заданной высоты 4000 метров. Самолеты выровнялись, легли на курс. Через полчаса, перегоняемые звеном Капустина самолеты, должны были сесть на другой аэродром. А

летчики — вернуться домой. И вдруг самолет ведущего, пилотируемый Капустиным, резко начал терять скорость. На магнитофонной ленте руководителя полетов их воинской части аэродрома в г. Финов осталась запись:

- 83-й, отойдите вправо,— приказал Капустин ведомому и бросил свою машину в сторону.

- Не вижу, где ты. — Спросил через две секунды капитан Подберезкин.

- Лети дальше. Я возвращаюсь, — ответил Капустин.

По распоряжению командира ведомый вернулся на прежний курс и еще раз переспросил: "Как у вас?" Капустин не отвечал. На его машине прекратили работу оба двигателя. Такого практически не могло быть. Эти двигатели — как два отдельных, независимых механизма. Комиссия позже установит помпаж двигателей.

Капустин не знал, что на все действия ему оставалось 30 секунд. Самолет, с виду похожий на ракету, тянуло вниз. Летчик попытался спланировать кругами. Под крылом была сплошная облачность. То резко бросая вниз, то поднимая машину, Капустин хотел запустить двигатели. Самолет отклонился от курса. Облачность стала редеть, и внизу проглядывался огромный город.

Из рассказа свидетеля западноберлинского рабочего В. Шрадера: «Я работал на 25-этажном здании. В 15 часов 45 минут из мрачного неба вылетел самолет. Я увидел его на высоте примерно 1,5 тысячи метров. Машина начала падать, затем поднялась, вновь падала и вновь поднималась. И так трижды. Очевидно, пилот пытался выровнять самолет».

Времени на раздумья капитану Капустину не оставалось, и он начал отводить за город почти неуправляемый самолет. С аэродрома поступила команда катапультироваться. Высота терялась. Тогда еще не катапультировались на малой высоте с реактивных самолетов. Созрело решение направить машину на лес, который виднелся вдали. Об этом и сообщил пилот наземной службе.

Летчик прильнул к окуляру... Это был не лес, а немецкое кладбище. В воскресный день пасхи 6 апреля 1966 года западноберлинские жители отдавали почести умершим, поэтому там было много людей. Капустин увидел: его самолет несется на них. Наземная служба с этого момента о действиях пилотов ничего не знала — переговорные устройства отказали. Остались записи внутренних переговоров на ленте черного ящика. Командир сказал штурману:

- Юра, тебе надо сейчас прыгать.

Штурман Янов понимал, что выстрел его катапульты даст снижение высоты и так неуправляемому самолету. Он ответил:

- Борис Владиславович, я с вами.

В этом решении и состояло мужество Янова. Его ответ был еще и поддержкой своему товарищу. Ведь в сложившейся ситуации он не мог оказать другой помощи командиру.

Летчики прекрасно понимали: если бросить управление самолетом, то от взрыва на земле десятков тонн горючего, которым была заправлена машина, погибнет множество людей. ...Спасительные метры высоты для катапультирования пропали.

Огромными физическими усилиями летчик уводил за город неуправляемый самолет от столкновения с многоэтажными зданиями. Вдали виднелись проблески воды. Это были река Хафель и озеро Штессензее.

Туда и направил Капустин самолет. По всей видимости, командир решил посадить самолет на воду, о чем предупредил штурмана. И Янов приготовился к приводнению, отстегнув ремни. Но вдруг перед ними возникла дамба с шоссе, по которому проносились автомобили. С неимоверным усилием летчик потянул рычаги управления. Самолет, приподнявшись над дамбой, потерял скорость, перевалился через нее и резко, с

большим наклоном, ушел в воду, под толстый слой ила.

Самолет исчез. Наземная служба о месте падения ничего не знала. Лишь одиночный рыбак на озере был свидетелем катастрофы, которая его шокировала. Позже английские власти начали поиск самолета в озере Штёссензее. Самолет упал в английском секторе западного Берлина в нескольких сотнях метров от границы советского сектора, которая пролежала вдоль озера Штессензее.

Анлийские саперы доставили к озеру катера с кранами, другую технику. Водолазы поднимали из ила самолет и, разрезая его по частям, перевозили на берег (фотографии были опубликованы в 1966 г. в немецком журнале "Штерн"). Английские спасатели только на вторые сутки достали тела погибших героев, оставшихся за рычагами управления самолета. В это время, с 6 апреля трое сутоквоеннослужащие Группы советских войск в Германии искали место аварии на своей территории.

8 апреля состоялась траурная церемония передачи останков советских летчиков представителям Группы советских войск в Германии. Для передачи тел погибших воинов из Великобритании прибыл королевский оркестр, представители английских войск с большим уважением отнеслись к подвигу летчиков.

На похороны героев каждый город Германии прислал свою делегацию. Людей, желающих отдать последние почести русским парням, было столько, что несколько часов, пока на аэродроме готовились к отправке останков летчиков на родину, колонна граждан ГДР с венками и цветами двигалась непрерывно.

За одну ночь берлинский художник нарисовал красками большой портрет Капустина. За день на памятнике воинам, погибшим в Великую Отечественную войну, в городе Эберсвальде-Финов была установлена местными немецкими властями мемориальная плита. Тысячи людей прошли мимо памятника, отдавая дань уважения советским летчикам, тысячи цветов были возложены к его основанию. Не один час шли траурные

процессии. Провожали в последний путь мужа и отца его жена Галина Андреевна и сын Валерий, учащийся 1-го класса.

Распоряжением правительства отдельно самолетами в города Ростов-на-Дону и Вязьма были отправлены тела героев.

Отец Бориса Владислав Александрович в это время заболел, но, узнав о гибели сына, слег окончательно и, не дождавсь его похорон, скончался. Так и хоронили в один день рядом отца и сына в городе Ростов-на-Дону.

На здании ростовской школы, где учился Б.В.Капустин, установлена мемориальная доска.

Капустин Борис Владиславович